

Тан Фэн хотел бы сказать, что он вообще не особо хочет идти на этот рыбный праздник. В конце концов, запах... Но в прошлом году он не участвовал, потому что здоровье не позволяло. Не пойти и в этот раз было бы неразумно, ведь этот праздник приравнивается ко всеобщему торжеству в деревне.

Вэнь Шу достал книгу и принял обычную позу для чтения, но вот прошло уже полчаса, а он не прочитал ни одного слова.

Вэнь Шу поднял свою руку к лицу. Он уставился на палец, которым днём ткнул Доу Доу в щеку, и подумал о сцене с Линь Вэнем.

В сердце Вэнь Шу есть тайна, которая не является тайной.

Когда семья Линь переезжала в деревню, Вэнь Шу постоянно слушал болтовню Вэнь Амо об этой семье, в частности, о втором гере Линь Юе, а также узнавал кое-что о положении семьи Линь.

Однажды, выходя из дома, он услышал сердитый голос, с кем-то споривший.

— С моим вторым братом всё в порядке! Не нужно о нём беспокоиться!

Этому геру было около двенадцати или тринадцати лет, и на его лице всё ещё сохранялись детские черты. Он в гневе кричал на других геров, стоявших перед ним.

Как только Вэнь Шу услышал его, он понял, что это Линь Вэнь, младший ребенок семьи Линь.

Спорщики хотели что-то сказать, но, увидев Вэнь Сюцяя, сразу ушли.

Линь Вэнь же подумал, что они убежали, потому что он их отругал. Он пришёл в счастливое расположение духа и радостный пошёл домой, не заметив человека, стоящего неподалёку.

В то время Вэнь Шу только думал, что этот ребёнок был очень откровенен и защищал свою семью. Глядя вслед Линь Вэню, он не мог не приподнять уголки рта.

В последующие дни Вэнь Шу время от времени сталкивался с Линь Вэнем, который спорил с другими герами. Каждый раз он был похож на сердитого котёнка, показывающего зубы и когти. Постепенно котёнок избавился от своей молочности и превратился в молодого человека, готового к свадьбе.

В тот день Вэнь Сючай решил пойти к пруду с рыбой, потому что догадывался, что Линь Вэнь обязательно присоединится к веселью. В момент, когда он поймал упавшего юношу, Вэнь Шу переполнился радостью, смешанной с гневом. Он был счастлив, что смог приблизиться к котёнку, который занял его сердце, и был зол, потому что, если бы он не поймал Линь Вэня, последствия могли бы быть ужасающими. В пруду было слишком много людей, и упавший человек, даже если не захлебнется водой, окажется затоптанным насмерть.

Котёнку всего пятнадцать лет.

Тени сгустились в прикрытых веками глазах ученого. Жар охватил не только его палец, но и всё тело.

Всю ночь Вэнь Шу не мог заснуть, а котёнок, который сделал его таким, уже давно храпел.

Рано утром Тан Амо и Линь Юй пошли на плотину, чтобы помочь с подготовкой.

Тан Фэн сидел на кровати, одевая толстяка Доу Доу, который уже открыл свои большие глаза.

— Посмотри на себя, — Тан Фэн ткнул пухлый живот ребёнка, — ты такой толстый.

Толстый Доу Доу:

— Ааа...

— Правильно, ты тоже знаешь, что ты толстый.

Тан Фэн, не заморачиваясь, принял детский лепет Доу Доу за ответ на свои слова.

Одев Доу Доу в несколько слоёв одежды, а затем вдобавок укутав его толстым коконом одеяла, Тан Фэн вынес его из комнаты.

— Иди сюда, вот молочный сок, — после того, как отец Тан услышал шаги за пределами кухни, он встал, открыл крышку деревянного горшка и налил в чашку горячий сок молочного фрукта.

— Быстро поблагодари дедушку, — Тан Фэн поддразнил Доу Доу: — иначе я не буду тебя кормить.

Большие круглые глаза Доу Доу смотрели прямо на молочный сок в руке отца Тан, игнорируя голос Тан Фэна.

— Маленький жадный Доу Доу, давай я тебя покормлю, — отец Тан обнял Доу Доу.

Тан Фэн воспользовался этим моментом, чтобы позавтракать.

— Позже сходи с Доу Доу к плотине. Я собираюсь найти старейшин, обсудим, какой день после Нового года подходит для закладки фундамента.

Тан Фэн кивнул: они планировали выбрать дату, чтобы начать строительство дома. Теперь, когда их маленький ослик вырос в большого осла, заниматься строительством станет намного проще.

После того, как все поели, Тан Фэн вышел с Доу Доу на руках.

— Мастер Вэнь.

Вэнь Шу повернул голову и вежливо поинтересовался:

— Мастер Тан, вы тоже планируете пойти на плотину?

— Да, я присоединюсь к своей семье.

Тан Фэн пошел бок о бок с Вэнь Шу. Тот периодически поглядывал на щеки Доу Доу. Заметив это, Тан Фэн тоже глянул на сына. Его лицо было очень чистым, без следов молока.

— Что случилось? Хотите поддержать его? — Тан Фэн улыбнулся, вспомнив вчерашнее поведение Тан Амо, и захотел дать Доу Доу возможность снова получить немного удачи от учёного.

Вэнь Шу улыбнулся, протянул руки, чтобы обнять Доу Доу, а затем ткнул его пальцем в щеку.

Тан Фэн почувствовал, что то, как этот человек посмотрел на Доу Доу, было немного странным. Разве не таким же взглядом он сам смотрит на своего фулана?!

Заметив шокированный взгляд Тан Фэна, Вэнь Шу смущенно позвал:

— Мастер Тан?

Тан Фэн сглотнул, опасаясь, что тот попросит пообещать ему Доу Доу в качестве мужа!

— Мне нужно попросить помощи у Мастера Тан в одном деле.

Тан Фэн в панике забрал Доу Доу из объятий собеседника:

— Доу Доу не может быть твоим мужем!

Улыбка на лице Вэнь Шу застыла.

— ... Дело не в этом...

Тан Фэн по-прежнему выглядел оборонительным и нервным. Хотя его Доу Доу сейчас немного пухлый, он будет очень красивым, когда вырастет!

После того, как Вэнь Шу наконец высказал свою просьбу Тан Фэну, тот, осознав, что всё неправильно понял, был полон смущения.

— Ну, хорошо. Я могу только помочь тебе разведать обстановку. Только от него зависит, получится это или нет.

Вэнь Шу кивнул:

— Я буду усердно работать. Тан Сюцаю просто нужно помочь мне узнать его нынешнее отношение.

— Хорошо.

Через некоторое время Тан Фэн снова заговорил:

— Но ваш Амо...

Не удивительно, что он задал этот вопрос. Вэнь Амо часто говорил, что если Вэнь Шу его семьи захочет жениться, он должен будет выбрать гера из ученой семьи; если Вэнь Цин его семьи захочет выйти замуж, он должен будет выбрать человека с хорошим семейным прошлым.

Вэнь Сюцай улыбнулся и покачал головой:

— Я уже принял меры. Не волнуйтесь, меня волнует только характер и доброе сердце.

Но ведь речь идет не только о том, что тебя волнует. Речь идет о сохранении лица твоего Амо, который любит хвастаться и выставлять успехи своих детей напоказ.

Конечно, Тан Фэн не сказал бы этого вслух. В конце концов, Вэнь Амо все еще его Амо Вэнь

Шу. Он, Тан Фэн, в отличие от Тан Амо, не так уж любит сплетничать.

Заручившись поддержкой Тан Фэна, Вэнь Шу почувствовал себя спокойнее. Всё остальное было за ним самим.

К тому времени, как они подошли к плотине, столы и стулья на площади уже были расставлены, и взрослые отдыхали. Дети бегали и шалили. Увидев Тан Фэна и Вэнь Шу, их волнение немного утихло.

— Учителя есть учителя. Вы успокоили их, даже не сказав ни слова. — У Амо, который сотню раз просил этих детей успокоиться, улыбнулся.

— Кузен, ты взял с собой Доу Доу! Иди сюда, Доу Доу, дядя У обнимет тебя!

Тан Фэн посмотрел на грязь на теле У Чжу, затем посмотрел на чистое одеяло Доу Доу и отказался:

— Иди и делай свою работу.

У Чжу не был разочарован. В любом случае, его сын тоже родится после Нового года.

— Ребята, вы так опоздали, — У Фэй помахал им рукой.

— Я собирал Доу Доу, поэтому поздно вышел, — ответил Тан Фэн, садясь рядом. Доу Доу выглядел немного заторможенным.

— Эй, ты собираешься спать, да? — У Фэй тихим голосом обратился к ребенку.

— Ещё рано. Он только недавно проснулся.

У Фэй взглянул на малыша и не знал, что сказать.

Тан Фэн долго оглаживал толпу, но так и не смог найти человека, которого искал.

— Ты не знаешь, где мой фулан? — Тан Фэн повернулся к У Фэю. Тот указал на здание рядом с плотиной:

— Он там, помогает готовить рыбу вместе со своим младшим братом.

Сердце Вэнь Шу заколотилось. Он бросил благодарный взгляд на Тан Фэна, а затем

попрощался, сказав, что собирается прогуляться.

— Эй, ты заметил, что Вэнь Сючай в последнее время любит появляться в оживленных местах? Он никогда раньше не приходил на такие мероприятия.

Тан Фэн натянул одеяло на Доу Доу.

— Что в этом странного? Ты тоже раньше никогда не выходил из дома.

Слова Тан Фэна были непреднамеренными, но У Фэй покраснел в смущении.

Тут есть какая-то проблема? Тан Фэн пристально уставился на У Фэя. Тот в панике отвернулся.

— Ну, я тоже пойду прогуляюсь...

У Фэй исчез в мгновение ока.

Эти два парня действительно... Тан Фэн беспомощно покачал головой.

Снующие туда-сюда люди замечали Тан Фэна с ребёнком на руках и часто подходили, чтобы взглянуть на Доу Доу. Они хвалили Тан Фэна за то, что он хороший отец, заботится о детях и так далее, не оставляя Тан Фэну другого выбора, кроме как встать и тоже уйти «прогуляться» в какой-нибудь дальний угол.

Было ещё рано начинать банкет, а народу на плотине становилось всё больше и больше. Атмосфера становилась оживлённее.

К счастью, Доу Доу - ребенок, который не боится толпы. Как бы громко ни звучали голоса вокруг него, он или спал, или тихонько смотрел по сторонам. Тан Фэн был этим очень доволен. Внезапно он почувствовал, как маленькие ножки Доу Доу двинулись.

Пора писать.

Тан Фэн огляделся и побежал в сторону от площади, чтобы найти место для дел Доу Доу.

— Доктор Тан?

Он повернул голову и увидел Хэ Лаоэра, стоящего с ещё одним молодым человеком позади него.

Доу Доу продолжал невозмутимо справлять нужду.

— Это действительно доктор Тан, я думал, что ошибся! — Хэ Лаоэр, который уже набрал немного веса, засмеялся.

Следуя диетической терапии, назначенной Тан Фэном, он уже начал справляться со своей анорексией и теперь может понемногу есть.

Рядом с ним стоял высокий и стройный мужчина. Он был довольно красивым, но его взгляд был холоден, а на его лице застыло ледяное выражение. Этот человек смотрел на Тан Фэна немного странно. «Этот доктор Тан отличается от того, что мне рассказал зять», — подумал он про себя.

Доу Доу начал вертеться. Тан Фэн понял, что он закончил делать свои дела, одел его и повернулся, направившись обратно на площадь.

— Я тоже захотел поучаствовать в празднике. Кто это?

Хэ Лаоэр быстро представил своего спутника:

— Это мой шурин* Хань Ло, — затем он повернулся к другому человеку: — это доктор Тан, который вылечил мою болезнь.

Шурин - брат жены, зять - муж сестры.

— Доктор Тан.

Хань Ло протянул руку Тан Фэну. Тот держал на руках Доу Доу и не мог ответить на рукопожатие. Он мог только улыбнуться и предложить:

— Давайте сядем где-нибудь и тогда поговорим.

— Хорошо, доктор Тан. Честно говоря, у нас есть к вам одно дело, — согласился Хэ Лаоэр с улыбкой.

— Это я хотел бы пригласить доктора Тан прийти.

Тан Фэн глянул на Хань Ло, у которого было суровое выражение лица. Он говорил немного скованно. Очевидно, это были самые обычные слова, но казалось, Хань Ло чувствовал себя так, будто сам себя отправляет на плаху...

В этой главе был маленький театр, но автор использовал в нём много китайских идиом и шуток, которые я не смогла ни понять, ни адаптировать, поэтому простите, сегодня без маленького театра :(

<http://bllate.org/book/16055/1434511>